

Его крик был настолько громким, что Фу Синчэнь и Тан Сун мгновенно обернулись. Лян Инь, словно стрела, ринулся к Фу Синчэню и вскочил на него. Фу Синчэнь, потеряв равновесие, сделал пару шагов и упал.

Тан Сун... Это было настолько внезапно.

Он даже не успел опомниться, как услышал, как Хао Доюй зовёт его:

— Сун Сун!

Хао Доюй, вероятно, мстил за тот юань, который Тан Сун когда-то ему задолжал, и тоже собирался на него прыгнуть.

Тан Сун...

Когда Хао Доюй уже почти приблизился, Тан Сун резко выставил вперёд лопату.

— Кого ты зовёшь?

Хао Доюй резко остановился.

— Ты, старый козёл, совсем жизнь не мила? Может, разойдёмся?

— Ребёнок — тебе, дом — мне.

— Ты про нашу недоношенную дочь и туалет площадью два квадратных метра?

Тан Сун задумался.

— Тогда и дом тебе.

...

И Цзялэ подбежал последним. Фу Синчэнь всё ещё лежал на земле, и И Цзялэ, не сумев вовремя затормозить, споткнулся о его длинные ноги.

— И Цзялэ, — слабым голосом произнёс Фу Синчэнь, — ты вообще права получил? С какой это стати ты гонишь?

— Машину украл, права купил. Ты ещё живой? Надо скорую вызвать?

— Вызывай похоронное бюро.

Лян Инь помог Фу Синчэню подняться. Волосы Фу Синчэня были покрыты снегом, который, свежий и липкий, делал его вид ещё более жалким. Однако остальные выглядели ещё хуже,

особенно Вэй Фэнжао, у которого снег попал под одежду, растаял от тепла тела, а затем снова замёрз от холодного ветра, превратив его в живой вешалку.

Семеро парней переглянулись, и в одно мгновение мирная обстановка сменилась хаосом. Как будто по общему молчаливому соглашению, они начали снежную битву.

Мальчишки не могут не буяннить, и даже такой сдержанный, как Фу Синчэнь, ещё не перешагнул восемнадцатилетний рубеж. Вскоре их война охватила весь класс.

Цуй Янь изначально не хотела вмешиваться. Ученики выпускного класса редко позволяют себе развлечения, и получасовой перерыв на перемену был для них возможностью расслабиться. Но Цуй Янь считала, что они совсем потеряли голову, и снег на их участке выглядел так, будто его разрыли двадцать хаски. Учительница спустилась вниз.

Как только Цуй Янь появилась, шум стих. Парни подняли лопаты и начали делать вид, что усердно работают.

— Ой, Тан Сун, у тебя лопата без насадки. Ты её прикрутишь?

...

— Тепловое расширение, учитель.

— Ага, весной прикрутишь, да?

...

— Ну что с вами делать, только и знаете, что дурачиться. Энергии у вас хоть отбавляй, а помочь гуманитариям снег убрать — это вам не по силам, да? Могли бы и всю школу очистить, холодно вам, что ли?

Цуй Янь чуть не закатила глаза. Она была типичной «строгой снаружи, мягкой внутри».

Она продолжала ворчать, но, увидев, что одежда учеников промокла, начала беспокоиться, чтобы они не простудились.

Она попросила Фан Цинтин и Мэн Мянью купить горячие напитки, а также написала в родительский чат, чтобы кто-нибудь принёс сменную одежду.

Когда мальчики, покрасневшие от холода, поднялись наверх, их встретили Фу Синчэнь и несколько родителей.

— Неужели вызвали родителей? — удивился Тан Сун.

— Вам одежду принесли, — сказала Фан Цинтин, сунув Тан Суну горячий напиток и несколько

салфеток. — Вытрись.

— Родные люди.

Тан Сун не успел закончить фразу, как увидел, как Фан Цинтин отдала оставшуюся пачку салфеток Ся У... Сколько там было, несколько штук или сотня?

Тан Сун, чувствуя себя обделённым, вернулся на своё место.

Фу Цинчэнь принесла несколько вещей Фу Синчэня, и Хао Доюй с Лян Инем начали их разбирать.

Одежда Фу Синчэня была типично его стиля. Лян Инь и Хао Доюй обсуждали, как будет смотреться на них светло-голубой спортивный костюм.

— Нет, нет, тебе это не подходит.

Лян Инь примерил костюм на себя.

— Мне тоже не идёт.

— А это? — предложил Хао Доюй, показывая чисто белый костюм.

— Ты с ума сошёл? Это же воротник-стойка. У тебя вообще шея есть? Хотя на мне, наверное, сойдёт.

— Да иди ты.

Хао Доюй был недоволен.

Фу Синчэнь сидел за своей партой. В классе царил лёгкий хаос. Девочки и родители уже вышли, и это был урок Цуй Янь, которая поменяла расписание, заменив его на вечернее самостоятельное занятие.

Фу Синчэнь сейчас больше походил на автоматическую вешалку. Видя, как Хао Доюй возвращает белую вещь, он протянул другую.

Тан Сун бесшумно подкрался и напугал Фу Синчэня.

— Чего тебе?

— Проверить товар.

Тан Сун поднял белую толстовку и оценил её.

— Так себе.

— Вот это посмотри, — сказал Хао Доюй, протягивая Тан Сун костюм, от которого он только что отказался. — Думаю, тебе пойдёт.

Тан Сун взглянул на него и повесил на руку. Он выбирал одежду быстро и вскоре выбрал две вещи.

Фу Синчэнь подумал, что Тан Сун будет выбирать между ними, но тот протянул обе вещи Фу Синчэню.

— Брат, пока присмотри за ними, я посмотрю, что у других.

...

Ты что, на рынке?

Тан Сун действительно вёл себя как на рынке. Он сравнивал, выбирал, осмотрев вещи Фу Синчэня, переключился на Ся У, затем на И Цзялэ.

— Ого, это же одежда больших размеров!

— Отвали, нельзя что ли живот отрастить?

Некоторые парни тратили на выбор одежды не меньше времени, чем девушки. Тан Сун, как павлин, считал, что белый костюм подчёркивает его фигуру, красный — его характер, а серый он всё ещё не мог оставить.

Фу Синчэнь, наблюдая за ним, сказал:

— Ты, наверное, каждый день встаёшь на час раньше, чтобы выбрать одежду.

— Не только, — ответил Тан Сун, снимая мокрую одежду и надевая белую вещь. — Брат, скажи, как мне?

— Нормально.

— А это?

Тан Сун снова переоделся, на этот раз в красное.

— Тоже ничего.

— А это?

Он снова сменил одежду на серую.

... Фу Синчэнь ...

— Какая лучше?

— Все хороши.

— Серьёзно.

Фу Синчэнь действительно думал, что каждая вещь имеет свои достоинства. Тан Сун был красив и имел хорошую фигуру, поэтому ему шло всё.

— Может, жребий бросишь?

Тан Сун не стал разговаривать с человеком, не имеющим вкуса.

— Хао Доюй, Вэй Фэнжао, помогите выбрать одежду.

Фу Синчэнь был отвергнут. Взяв горячий напиток, он вышел из класса к своей сестре.

После снегопада было не так холодно, но разница температур внутри и снаружи всё же покрыла окна инеем. Фу Цинчэнь, казалось, собиралась уйти, но, увидев Фу Синчэня, остановилась и помахала ему.

— Почему ты вдруг пришёл в школу?

— Хочу воспользоваться лабораторией.

Фу Синчэнь был выше Фу Цинчэнь. Его внешность унаследована от матери, но характер больше походил на отца. Фу Цинчэнь же была противоположностью: её лицо больше напоминало отца, с мужественными чертами, но её поведение и характер были ближе к матери.

Они стояли вместе, как картина.

— А, твой проект с нуклеиновыми кислотами ещё не закончен?

Фу Синчэнь...

— Сестра, ты же изучаешь астрофизику, не говори так, будто это просто.

— Ладно, тогда я не буду вмешиваться в твой проект АВО.

— Старшая сестра тебе рассказала?

— Профессор Лу связался с моим научным руководителем и лично позвонил мне.

— А? Как так?

— Ты же подписал контракт на поступление без экзаменов по физике, и он хотел узнать, есть ли у тебя желание получить двойной диплом. Если есть, то можно подписать контракт.

Фу Синчэнь действительно думал о двойном дипломе, но ещё не решил.

— Почему он позвонил тебе, а не мне?

Фу Цинчэнь постучала пальцем по плитке на подоконнике.

— Профессор Жэнь, который преподаёт статистику, тоже хочет подписать с тобой контракт. Профессор Лу не хотел слишком явно конкурировать.

Профессор Жэнь был наставником У Тунминь. Ещё до поступления в университет он пытался уговорить Фу Цинчэнь изучать статистику, но её решимость заниматься астрофизикой была слишком сильна. Теперь очередь дошла до Фу Синчэнь.

Фу Синчэнь нахмурился.

— У меня с математикой не очень.

— Что ты думаешь? Профессор Лу — большой специалист в области биологии АВО. Его проект состоит из докторантов, а волонтеры — аспиранты. Раньше ты не интересовался этим направлением.

Фу Синчэнь задумался.

— Что говорит профессор Лу? Он согласен, чтобы я стал волонтером?

— Если ты просто хочешь посмотреть, то не стоит. Этот проект связан с биохимией, в нём участвуют профессора и эксперты из нескольких университетов. В марте будет пробный этап, и если он окажется перспективным, то это станет крупным национальным проектом.

Фу Синчэнь колебался. Фу Цинчэнь продолжила:

— Профессор Лу сказал, что если ты действительно заинтересован, он оставит для тебя место.

Фу Синчэнь подписал контракт на поступление без экзаменов по ядерной физике, что не имеет ничего общего с биохимией и АВО. Он не был уверен, что в итоге выберет это направление, но ему хотелось попробовать.

— Сестра, что ты думаешь?

<http://bllate.org/book/15568/1385507>